
Критич. положен
Наполеона
при переправе франц.
армии через Березину
в 1812 г.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

НАПОЛЕОНА

ПРИ ПЕРЕПРАВѢ

ЧРЕЗЪ

БЕРЕЗИНУ

ВЪ 1812 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1833.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
НАПОЛЕОНА

при

ПЕРЕПРАВѢ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ

чрезъ

БЕРЕЗИНУ

въ 1812 году.

издано очевидцемъ,

СЪ КАРТОЮ

и

съ замѣчаніями писанными Офицеромъ бывшимъ въ Русской Арміи во время событія.

Переводъ съ Англійскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1833,

въ типографіи Н. Греча.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 14 Ноября 1832 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЧИЧАГОВУ.

МОЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ.

Въ знакъ душевной преданности

посвящаетъ

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издатель сихъ листковъ надѣется, что читатели найдутъ въ нихъ подробное изложеніе происшествій, надѣлавшихъ столько шуму въ Европѣ. Въ 20 лѣтнюю свою службу въ Арміи Издатель, иногда по порученію, иногда же по собственному желанію записывая событія, не могъ упустить безъ замѣчанія и достопамятнаго происшествія, здѣсь имъ описываемаго. Въ изложеніи своемъ онъ чуждался личности, и не считая себя въ числѣ сочинителей, способныхъ писать Военную Исторію достопамятной Кампаніи 1812 года, надѣется, что повѣствованіе его принесетъ пользу тѣмъ, кои примутъ на себя трудъ подробно описать войну сію и передать ее потомству.

Записки сіи, вѣроятно, никогда бы

не явились въ свѣтъ, ежели бы Издателю оныхъ не попался въ руки пасквиль, подъ названіемъ *Московская Кампанія* 1812 *года* (Campagne de Moscou en 1812).

Въ семъ постыдномъ твореніи всѣ обстоятельства Кампаніи были несправедливо изложены; всѣ бывшія событія представлены не въ своемъ видѣ, и ни одно дѣло не сходствовало съ Топографическою Картою. Таковое сочиненіе принадлежало къ числу тѣхъ, коимъ случай доставляетъ кратковременный успѣхъ. — Для изданія сей клеветы избрано было время, въ которое очевидцы, могшіе опровергнуть оную, находились въ отсутствіи. Пользуясь симъ случаемъ, сочиненіе сіе позорило безъ доказательствъ Армію, которая посреди своихъ бѣдствій, постигшихъ ее отъ жестокости климата, и непредусмотрительности своего предводителя, была уважаема даже тѣми, съ коими она дралась. — Сею клеветою, съ помощію вымышленныхъ опроверженій, сп-

лились умалить успѣхи своихъ соотечественниковъ; а нетерпѣливость публики видѣть какое либо описаніе сей Кампаніи, занимательной своимъ послѣдствіемъ, было поводомъ нѣсколькихъ изданій сего пасквиля, коего единственная цѣль могла быть одна денежная спекуляція.

Переводившій сіи записки съ Французскаго языка одолженъ нѣкоторыми замѣчаніями офицеру, находившемуся во время описываемыхъ въ сихъ запискахъ событій въ Главной квартирѣ Россійской Арміи. Офицеръ сей, уважая таланты, свѣдѣнія и благородный образъ мыслей, водившій перомъ Издателя сихъ записокъ, почелъ себѣ долгомъ пояснить замѣчаніями нѣкоторыя событія, коихъ Издатель по обстоятельствамъ изложить не могъ. Притомъ, находясь очевидцемъ въ Арміи, противу которой сражался самъ Издатель, офицеръ сей замѣчаніями своими о дѣлахъ, подтвержденными официіальными донесеніями, конечно не ослабитъ труда Издателя

но удостовѣреніемъ въ истинѣ имъ изложенной, тѣмъ большую дастъ оному цѣну.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
БОНАПАРТА
ПРИ РЕТИРАДѢ ЕГО ИЗЪ РОССІИ.

Переправа чрезъ Березину Французской Арміи, при ретирадѣ ея изъ Россіи, есть происшествіе величайшей важности, какъ по политическимъ обстоятельствамъ того времени, такъ и въ отношеніи военныхъ познаній бывшаго тогда при Березинѣ Начальника, не имѣвшаго будто бы способности распорядиться въ главныхъ дѣлахъ, совершившихся при сей рѣкѣ.

Переходъ чрезъ рѣки издавна считается всѣми великими полководцами операціею, которой не возможно воспрепятствовать, если Генералъ предпринявшій оную рѣшителенъ и искусенъ. Тысячи примѣровъ въ Исторіи подтверждаютъ таковое мнѣніе, и можно бы привесть множество другихъ къ убѣжде-

нію читателя, но Издатель ограничивается нѣкоторыми изъ самыхъ блистательныхъ.

Не упоминая о переходѣ Александра Великаго чрезъ Граникъ, Консула Фламинія чрезъ Адду, Ганнибала чрезъ Тагъ и Рону, ибо переходы сіи были исполнены цѣлыми Арміями въ виду многочисленнаго непріятеля, скажемъ только о переходахъ, которые случились въ менѣе давнемъ времени, и именно въ тридцати-лѣтнюю войну: Густавъ Адольфъ, вознамѣрясь переправиться чрезъ Леку, расположился у береговъ оной, которые Генералъ Тилли защищалъ равносильною Арміею: Король занялъ позицію передъ городомъ Рейномъ, гдѣ грунтъ земли способствовалъ къ защищенію переправы батареями. Всѣ усилія Генерала Тилли при его военныхъ дарованіяхъ, по коимъ считали его въ числѣ Великихъ Полководцевъ, оказались недостаточными, для воспрепятствованія сей переправѣ.

Принцъ Евгеній, прославившійся военными подвигами, пріобрѣтшій величайшую похвалу, особенно въ Италіи, за свои познанія въ дѣлахъ, нами разбираемыхъ, котораго Фоларъ справедливо называетъ Великимъ *переходчи-*

комъ чрезъ рѣки, обманулся однакоже въ своемъ предпріятіи на Кассанскомъ мосту: тутъ хотѣлъ онъ отрѣзать путь Герцогу Вандомскому; а равно и во Фландріи Принцъ Евгеній не могъ воспрепятствовать Маршалу де Вилларъ (de Villars) переправиться чрезъ Эскантъ (Escant) при Денене (Denain), и въ данное здѣсь сраженіе, лишился всѣхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ сею кампаніею, съ такимъ благоразуміемъ веденною до того, что Франція тогда была доведена почти до крайности. Сей великій Генералъ самъ признавался, что его успѣхъ, или неудача, зависѣли отъ промедленія получаса времени.

Отъ сего періода и даже со времени семилѣтней войны, мы находимъ много примѣровъ, что переходили рѣки или силою, или воинскою хитростію. Въ войнахъ же съ 1792 года было еще болѣе таковыхъ примѣровъ: Генералъ Моро три раза, въ теченіе блестящей своей кампаніи, переходилъ Рейнъ; въ 1796 году Главнокомандующій Бонапарте перешелъ По и Адду, не смотря на сильное сопротивленіе Австрійцевъ; въ томъ же году Ав-

стрійскій Генералъ Провера занялъ мостъ на Адижѣ, у Ронко. Правда, онъ былъ чрезъ два дня самъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; но онъ успѣлъ выполнить возложенное на его порученіе. Въ 1805 году Маршалъ Массена мастерски занялъ другой мостъ на той же Адижѣ при Веронѣ, хотя имѣлъ только 30,000 противу Ерцъ-Герцога Карла, коего Армія состояла изъ 80,000 и который съ такою превосходною силою потерялъ 1,500 человѣкъ плѣнными и 7 пушекъ. Въ 1809 году съ 11 на 12 Мая (*), Французская Армія перешла Дунай въ Эберсдорфѣ, и удерживала переправу на ономъ въ виду Австрійцевъ, не смотря на истребленные случаемъ мосты. Въ 1811 году Великій Визирь перешелъ ту же рѣку при Рущукѣ и устоялъ на своемъ мѣстѣ, хотя былъ, такъ сказать, въ рукахъ Генерала Кутузова. Послѣ Люценскаго дѣла въ 1813 году, Наполеонъ перешелъ Эльбу недалеко отъ Дрездена, и сію переправу соединенныя Русская и Прусская Арміи не могли воспретить. Въ продолженіе Лейпцигскаго сраженія съ Арміею,

(*) Время счисленія по новому стилю; мили же Англійскія.

составленною изъ неопытныхъ войскъ и къ тому жъ лишась передавшихся Нѣмцевъ, онъ перешелъ Плейсъ и Эльстеръ, хотя непріятель, коего сила была втрое больше его силъ, ему въ томъ препятствовалъ. Послѣ сего Наполеонъ перешелъ чрезъ Рейнъ, не смотря на усильное стараніе Баварцевъ остановить его у Ганау.

Не распространяясь болѣе въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, я полагаю приведенныя доказательства достаточными для увѣренія, что всякой опытный Генералъ, желающій перейти рѣку, непремѣнно переправится чрезъ оную, не взирая на всевозможныя отъ непріятелей своихъ препоны; въ противномъ же случаѣ онъ долженъ обвинять въ томъ себя. Одно единственное правило для Генерала, защищающаго переправу, по мнѣнію Фридерика Великаго, заключается въ томъ, что должно расположиться со всею Арміею на переходъ одного дня отъ рѣки, и быть въ равныхъ разстояніяхъ отъ тѣхъ мѣстъ, у которыхъ по мнѣнію его будетъ переправа, дабы успѣть по первому извѣстію, атаковать съ превос-

ходною силою ту часть противниковъ, которая перешла рѣку (*).

Ужели основательно было мнѣніе публики въ разсужденіи излагаемаго нами предмета, толь важнаго вопроса въ Военномъ Искуствѣ. Или обстоятельство сіе почитали вовсе новымъ, неимѣющимъ примѣра и въ Исторіи (**)? Извѣстно, что всякой, кто только наблюдалъ теченіе военныхъ дѣйствій, рѣшительно утверждалъ, что переходъ у Березины былъ совершенно запертъ для Французской Арміи. По

(*) Часто бываетъ невозможнымъ воспрепятствовать непріятелю строить мосты, и переправляться чрезъ рѣку, чему множество есть примѣровъ. Но если противная Армія довольно сильна, то должно немедленно атаковать переднюю часть непріятельскихъ войскъ, и опрокинуть оную въ рѣку, или принудить перейти ее обратно, и тогда послѣдствія несомнѣнны; но должно помнить, что превосходство силъ есть главное условіе успѣха.

(**) Покрайности для Русскихъ опый. не долженъ казаться таковымъ, ибо Карлъ XII перешелъ сію самую рѣку при Петрѣ Великомъ, противу значущей силы, сопротивленія коей оказались тщетны, и Петръ тутъ новаго ничего не нашелъ.

справедливости многое, казалось, подкрѣпляло таковое предположеніе: Русская Армія находилась въ крѣпкой позиціи на берегахъ рѣки, чрезъ которую Французы должны были построить мостъ, а сего не допуститъ сдѣлать находившійся тутъ Генералъ, и притомъ двѣ другія Русскія Арміи слѣдовали по пятамъ Французскаго аріергарда. Человѣкъ, несвѣдущій въ обширныхъ дѣйствіяхъ Военнаго Искуства, по стеченію сихъ обстоятельствъ безъ сомнѣнія заключить долженъ, что все, находящееся въ такомъ критическомъ положеніи, совершенно будетъ разбито и забрано въ плѣнъ. Таково-то было общее мнѣніе, и особенно въ Россіи о положеніи Французской Арміи въ 1812 году въ концѣ Ноября мѣсяца. А сіе-то предположеніе и было ошибочно, какъ мы это вскорѣ покажемъ во всѣхъ отношеніяхъ, произведшихъ ропотъ противу Россійскаго Генерала, которому, какъ говорили, только стоило *завязать мѣшокъ.*

Офицеры величайшихъ достоинствъ бывали порицаемы за то только, что имѣли несчастіе находиться въ критическомъ положеніи, и обратить на себя нетерпѣливое ожи-

daніе публики, которая часто несправедливо требуетъ исполненія своихъ желаній, не входя въ возможность выполненія оныхъ. Кто не замѣтилъ, что люди вообще судятъ о дѣлахъ поверхностно и по произвольному своему заключенію, не трудясь разсматривать подробности, не взвѣшивая обстоятельствъ, управлявшихъ теченіемъ дѣлъ, которыя опредѣляютъ событія. Однако жъ во всѣхъ дѣлахъ, а болѣе въ военныхъ обстоятельства, кажущіяся отдаленнымъ зрителямъ незначущими, но сами по себѣ важныя, не должны быть пропущены въ молчаніи — обыкновенный толкъ объ оныхъ почти всегда перемѣняетъ или по крайности уменьшаетъ выгоду общаго мнѣнія. Онъ часто лишаетъ счастливыхъ побѣдителей лавроваго вѣнка, который нерѣдко прикрывалъ ошибки и даже проступки, исправленные, можетъ быть, слѣпымъ счастіемъ, или весьма обыкновенными талантами, но гораздо чаще толки сіи чернятъ людей истинныхъ достоинствъ, обрекая ихъ жертвою предразсудковъ, столько же слѣпо, какъ другихъ награждаетъ фортуною.

Представлять людей и дѣла ихъ въ на-

стоящемъ видѣ, отдавать имъ должную справедливость, есть долгъ безпристрастнаго и добросовѣстнаго Историка; а военный Историкъ обязанъ исполнить еще другой долгъ, и именно, вникнуть въ подробное изслѣдованіе своего предмета, которое послужило бы наставленіемъ его товарищамъ; ибо въ военныхъ дѣлахъ само-малѣйшее обстоятельство часто производитъ генеральное послѣдствіе, и потому Историкъ ничего пропускать не долженъ. Онъ обязанъ показать читателямъ направленіе, движенія войскъ, и происходящее отъ того дѣйствіе на каждый маневръ. — Обязанъ съ точностію означить, сколько войска было въ каждомъ мѣстѣ, сообразить суточное, даже часовое время съ большою точностію, и болѣе всего долженъ ясно показать мѣстоположеніе, а иногда даже упомянуть о статистическихъ обстоятельствахъ театра войны. Время ни на что не имѣетъ такого вліянія, какъ на военныя дѣйствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мѣстоположеніе: день, часъ перемѣняетъ всю сцену — излучина рѣки, возвышеніе, лѣсъ, болото, незамѣченные даже самымъ искуснымъ Топографомъ,

могутъ преградить сообщеніе и ниспровергнуть всѣ выгоды.

Едва Сочинитель сего повѣствованія сдѣлался Русскимъ плѣнникомъ, какъ услышалъ отвсюду порицанія на Адмирала Чичагова, что онъ пропустилъ Французскую Армію при переправѣ чрезъ Березину (*). Мнѣніе, столько неосновательное, произвело сильное впечатлѣніе на писателя сего разсказа; ибо онъ зналъ, что оно противорѣчитъ всѣмъ извѣстіямъ, у него имѣющимся, и всѣмъ увѣдомленіямъ, какія онъ могъ собрать, находясь еще во Фран-

(*) Здѣсь у мѣста сдѣлать вопросъ или два. Примѣры, недавно приведенные, показываютъ трудность не допустить переправиться чрезъ рѣки; для чего жъ не приписываютъ вины другимъ неудачливымъ? и особенно при переправѣ Великаго Визиря? Почему о такомъ случаѣ ничего не говорили, такъ какъ объ Адмиралѣ Чичаговѣ? И однако жъ никто не можетъ сомнѣваться, разсматривая какъ хочешъ, что успѣхъ во всякомъ изъ таковыхъ примѣровъ, можно гораздо легче пріобрѣсть, чѣмъ въ примѣрѣ Наполеона. Турки сначала были въ числѣ 2500 человѣкъ, перешли рѣку 10 разъ шире Березины, презирая непріятельскую Армію въ 10 разъ сильнѣе. Ужели полагали, что

цузской Арміи. Но прежде, нежели предпринялъ опровергнуть таковое мнѣніе, онъ рѣшился, для точнаго удостовѣренія, пересмотрѣть еще со вниманіемъ документы, имѣющіеся въ его рукахъ, сравнить ихъ относительно къ Русской Арміи съ извѣстіями, полученными имъ на мѣстѣ, и если окажутся какія ошибки, то постараться оныя исправить.

Предпріятіе было затрудиительное, однако жъ послѣдствія онаго утвердили его въ первоначальномъ образѣ мыслей, и доставили ему самое убѣдительное доказательство въ томъ, что Адмиралъ Чичаговъ не въ состояніи былъ воспрепятствовать переправѣ Французской

Наполеонъ со всѣми своими Маршалами и искусными воинами, рѣшась, во что бы ни стало, перейти рѣку въ 26 саженъ шириною, произвольно выбирая мѣста для переправы по излучинамъ оной на растояніи 50 миль, могъ быть съ успѣхомъ остановленъ силою, растянутою для защищенія переправы по всей длинѣ рѣки, и составлявшею едвали четвертую часть Арміи Наполеона? Подобный вопросъ можетъ быть сдѣланъ ко всякому предшествующему и послѣдующему случаю въ продолженіе прежнихъ походовъ.

Арміи; а потому и ропотъ на него былъ неоснователенъ. Вникая въ истину упомянутыхъ происшествій, Издатель нашелъ также причины, по коимъ жаловались на Адмирала, и увидѣлъ, что мнѣніе публики было отвлечено отъ прямой цѣли предполагаемыми взаимными содѣйствіями, которыхъ на самомъ дѣлѣ не было, ошибочнымъ исчисленіемъ воюющихъ силъ, и недостаткомъ обстоятельныхъ извѣстій о времени и мѣстѣ. Рѣшительно было сказано: что Адмиралъ Чичаговъ находился у Березины съ 60,000 человѣкъ, Генералъ Витгенштейнъ съ нимъ соединился, Фельдмаршалъ Кутузовъ гонитъ Французскую Армію по пятамъ, которая не можетъ уйти; однако жъ эта Армія ушла, и въ самомъ томъ пунктѣ, который Адмиралъ защищалъ, и слѣдовательно Адмиралъ виноватъ. Во всемъ этомъ нѣтъ ни одного справедливаго слова. Адмиралъ Чичаговъ прибылъ одинъ на правый берегъ Березины съ 15,000 пѣхоты и 9,000 кавалеріи; Генералъ Витгенштейнъ пришелъ къ лѣвому берегу сей рѣки, когда уже Французы совершили переправу; — касательно же Фельдмаршала Кутузова, то его авангардъ

былъ въ сіе время только что въ Толочинѣ 70 миль сзади; а самъ онъ со своею Главною Арміею, въ Копысѣ, на берегахъ Днѣпра, болѣе 100 миль назади.

Удостовѣрясь въ истинѣ сего событія, Издатель не могъ не сдѣлать вѣрнаго начертанія сему происшествію, надѣясь чрезъ то не допустить распространиться ложному обвиненію, которое время еще болѣе можетъ увеличить. Онъ имѣетъ еще другую причину оправдывать Адмирала отъ несправедливаго на него обвиненія. — Товарищество, связывающее военныхъ людей всѣхъ націй и законъ приличія, взаимно наблюдаемый, должны побуждать къ безпрекословному воздаянію должной справедливости каждому — въ туже минуту, какъ перестанутъ быть врагами, и положатъ оружіе, поднятое по долгу. Сіи то чувствованія диктовали мнѣ это повѣствованіе безъ всякаго сношенія съ Адмираломъ Чичаговымъ, который извѣстенъ былъ мнѣ лишь по слуху; нынѣ же недавно познакомился я съ симъ почтеннымъ Генераломъ, характеру и талантамъ коего

*

всегда за удовольствіе поставляю себѣ изъявлять должное уваженіе.

Хотя переправа чрезъ Березину была въ самомъ дѣлѣ только три дня, 26, 27 и 28 Ноября, однако жъ необходимо должно сказать о распоряженіи военныхъ дѣйствій, до сего времени бывшихъ, и представить положеніе обѣихъ Армій.

Съ самой той минуты, какъ Императоръ Наполеонъ оставилъ окрестности Смоленска и двинулся съ главною своею арміею на Москву, линія, занимаемая всѣми совокупными силами, вышла изъ всякаго размѣра. Отъ сей воинской погрѣшности почти тотъ же часъ родились пагубныя послѣдствія для Французовъ. Сообщенія для снабженія главныхъ корпусовъ и даже подкрѣпленія на ихъ маршахъ сдѣлались медленны и затруднительны, а что бы сохранить оные, какъ только тогда было возможно, необходимость заставила занять нѣкоторые незначущіе пункты какъ главные депо. Въ самомъ дѣлѣ два таковыхъ были учреждены между Вильною и Москвою, и именно, въ Минскѣ и Смоленскѣ; первое изъ сихъ было прикрываемо съ праваго фланга Австрій-

скою и Саксонскою дивизіями, кои должны были удерживать Адмирала Чичагова, а дивизія Домбровскаго, составленная изъ Поляковъ и Литовцевъ, наблюдала Бобруйскъ и Мозырь, гдѣ Генералъ Эртель былъ съ 15,000. Съ лѣваго оное прикрывалось вторымъ корпусомъ подъ командою Герцога Реджіо и шестымъ подъ командою Маршала Сенъ-Сира, которые удерживали Генерала Витгенштейна. Второе Депо, будучи вовсе безъ защиты, могло бы быть истреблено, или взято корпусомъ, каковой Генералъ Кутузовъ несомнѣнно долженъ бы имѣть между своею и Генерала Витгенштейна арміями съ одной стороны, а Адмирала Чичагова съ другой. На сей-то случай Маршалъ Викторъ, шедшій съ 9 корпусомъ, состоявшимъ почти изъ 25,000 человѣкъ, чтобы остановиться въ Вильнѣ, получилъ повелѣніе двинуться на Смоленскъ и занять тамъ позицію. Съ перваго взгляда таковыя распоряженія казались превосходными, и что не только дѣлали безопаснымъ сообщеніе Французской Арміи съ ея аріергардомъ, но даже имѣли свободное отступленіе, избирая для себя лучшую позицію, ежели не между Смоленскомъ и

Витебскомъ, то по крайности сзади Березины. Нѣтъ сомнѣнія, что таковы были намѣренія Наполеона; ибо онъ приказалъ заготовить достаточный запасъ провіянта въ Минскѣ *для* 100,000 арміи на 6 мѣсяцевъ. Какъ же случилось, что при таковомъ его намѣреніи принятыя имъ мѣры оказались неудачными? Ему должно бы остеречся, что намѣренія его не соотвѣтствовали его гигантскому плану: простой взглядъ на тогдашнее положеніе дѣлъ показывалъ ему опасность, которой онъ подвергался (*).

Корпусы Герцога Реджіо и Маршала Сенъ-Сира, ежедневно уменьшались потерями людей въ сраженіяхъ, отъ болѣзней, недостатка

(*) Это, можетъ быть, первое справедливое военное разсужденіе о позиціи Французской Арміи въ продолженіе сего знаменитаго похода. Три вещи очевидны: первая, что Наполеонъ имѣлъ много линій въ резервѣ, по которымъ могъ производить свои операціи. Смоленскъ, Днѣпръ и Двина, казалось, представляли первую, а Минскъ, Березина и мѣста внизъ по сей рѣкѣ лежащія представляли, вторую и гораздо превосходнѣе; ибо, утвердя себя тамъ, онъ нашелъ бы все нужное для устройства и поправленія своихъ войскъ, а проведя тамъ зиму, весною могъ бы начать

ницы и жестокости климата, такъ, что не возможно было послать симъ корпусамъ никакихъ подкрѣпленій: послѣ сего можно представить, какое они могли сдѣлать сопротивленіе корпусу Витгенштейна, который непрестанно увеличивался многочисленнымъ ополченіемъ — войско всегда мужественное, когда оно сражается pro aris et focis (*). Весьма по-

---

новый походъ съ меньшею опрометчивостію, и вѣроятно съ большимъ благоразуміемъ, чѣмъ предслѣдующія. Вторая: занятіе Минска, Борисова, рѣки Березины, и мѣста ниже Молдавскою Арміею, истребляло даже самую надежду въ непріятелѣ и доводило его, какъ онъ самъ въ 29 своемъ бюллетенѣ сознавался, до ужасной необходимости продолжать отступленіе. Если бъ ему удалось перезимовать позади Березины, кто знаетъ, какой бы оборотъ приняли дѣла? Въ третьихъ, что мысль простирать свои дѣйствія въ одно и то же время на Москву и Петербургъ, никогда не входила въ голову Наполеона, и даже не могла быть предпринята Генераломъ меньшихъ достоинствъ; но что онъ поставилъ Герцога Реджіо на Двинѣ, а Шварценберга въ Польшѣ только для удержанія Витгенштейна и Чичагова, и для свободнаго сообщенія съ своею Арміею, а не съ намѣреніемъ итти на Петербургъ.

(*) За храмы Божія и родину.

спѣшное отступленіе сихъ Генераловъ еще болѣе обезсилило сей небольшой опоръ Французской Арміи, которымъ, представился было случай сопротивиться, но и тотъ оказался неудачнымъ, ибо Французскія войска прежде нежели Главная Армія могла къ нимъ подойти, были отброшены назадъ, на самую коммуникаціонную линію между Смоленскомъ и Вильною.

Съ другой стороны Наполеонъ не могъ не знать о прибытіи Молдавской Арміи на Волынь, которая соединилась съ Тормасовымъ на 17 Сентября; по сему весьма удобно было предвидѣть послѣдствія, частію точно случившіяся, какъ мы тотчасъ и покажемъ.

Сіи соединенныя Арміи, будучи гораздо превосходнѣе Арміи Князя Шварценберга, могли отдѣлить сильный отрядъ въ помощь Генералу Эртело, бывшему въ Мозырѣ, угрожать Минску сзади, и вредить всякому покушенію Маршала Сенъ-Сира, который тогда одинъ былъ въ Полоцкѣ.

Къ довершенію непріятныхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ стеклось еще другое, послѣдствіе котораго было весьма па-

губно для Французской Арміи и о которомъ нельзя умолчать: худой выборъ въ Начальники Минскаго Депо. Губернаторомъ такого важнаго мѣста, сохраненіе котораго спасло бы еще Французскую Армію, не смотря на всѣ ея злополучія, былъ избранъ Полякъ, хотя нѣсколько лѣтъ служившій во Французской службѣ, но человѣкъ неспособный во всѣхъ отношеніяхъ офицера; ему-то поручено было сіе важное мѣсто; не нужно входить въ подробности въ разсужденіи сего Генерала, послѣдующія событія достаточно основуютъ объ немъ мнѣніе читателя. Въ такомъ положеніи дѣлъ ничего не могло произойти, кромѣ случившагося: Минскъ, важный пунктъ, былъ потерянъ и Березина занята. Одно только счастливое событіе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, нѣкоторымъ образомъ облегчило переходъ Французской Арміи.

Въ концѣ Октября мѣсяца великая перемѣна произошла въ положеніи Корпусовъ на Волыни: послѣ успѣшнаго дѣла при Городечнѣ близъ Пружанъ, Князь Шварценбергъ прогналъ Генерала Тормасова за Стырь, а самъ расположился предъ Луцкомъ, гдѣ, извѣстясь

о прибытіи Молдавской Арміи, онъ остановился. И въ самомъ дѣлѣ Молдавская Армія соединилась съ Тормасовымъ на 15-е число. Князь Шварценбергъ, находясь съ 40,000 противу 60,000, предпринялъ отступленіе чрезъ Брестъ-Литовскій, гдѣ переправясь опять чрезъ Бугъ 10 Октября, занялъ позицію въ Венгровѣ предъ Варшавою; а Адмиралъ Чичаговъ, командуя въ то время обоими Корпусами, остановился въ Брестѣ для отдыху.

Въ Брестѣ Адмиралъ получилъ повелѣніе отъ своего Государя поспѣшить съ половиною своей Арміи чрезъ Минскъ къ Борисову, гдѣ соединятся подъ его команду Корпуса Эртеля и Витгенштейна, и тогда ему расположиться за Березиною. Въ слѣдствіе сего повелѣнія Адмиралъ оставилъ 30,000 подъ командою Генерала Сакена, приказавъ сему Генералу прикрывать Волынь и наблюдать Князя Шварценберга, для недопущенія его на дорогу къ Минску, самъ выступилъ на 27 Октября съ Арміею изъ 25,000 человѣкъ, въ которой было 9000 кавалеріи, къ Минску, чрезъ Пружаны и Слонимъ, гдѣ надѣялся найти Генерала Эртеля, а съ лѣва Генерала Витгенштейна.

Въ Слонимѣ Адмиралъ былъ задержанъ на короткое время движеніемъ Князя Шварценберга на Волковискъ; но услышавъ, что Князь, разбивъ Генерала Сакена, удалился на Бугъ, Адмиралъ продолжалъ свой маршъ.

На Двинѣ Маршалу Сенъ-Сиру перешли въ команду 2-й и 6-й Корпуса отъ Дюка-Реджіо, который принужденъ былъ оставить Полоцкъ, и по причинѣ полученной имъ самимъ раны въ блестящемъ сраженіи, предшествовавшемъ его отступленію, сдалъ команду.

Послѣ отбытія Маршала, безсильная его Армія раздѣлилась: Генералъ Вреде велъ 6-й Корпусъ къ Докшицамъ, а 2-й Корпусъ взялъ возвратный путь къ Воронову и Лепелю. Тогда-то Маршалъ Викторъ принужденъ былъ оставить Смоленскъ и расположиться, сперва у Сенно (смотри Карту) прикрывать, если возможно, Витебскъ, а потомъ въ Смольнахъ противостать Генералу Витгенштейну, который, оставивши Лепель, и откомандировавши отрядъ къ Докшицамъ, расположился при Чашникахъ. Въ Чашникахъ произошло нѣсколько сраженій, которыя пройдемъ здѣсь безъ замѣчанія, чтобъ обратиться къ Адми-

ралу Чичагову, движенія котораго угрожали Минску, и слѣдовательно приближались къ самой линіи ретирады Французской Арміи.

Какъ скоро возвратное движеніе Князя Шварценберга на Варшавское Герцогство стало извѣстно въ Минскѣ, то весьма естественно было предвидѣть, что Русская Армія на Волыни воспользуется симъ случаемъ и атакуетъ городъ, или по крайности истребитъ въономъ большіе магазины провіянтовъ. Такое предпріятіе не могло не представиться Адмиралу Чичагову, тѣмъ болѣе, что успѣхъ возложеннаго на него порученія частію зависѣлъ отъ сего; ибо если бы Французская Армія пришла къ Березинѣ въ порядочномъ состояніи, съ намѣреніемъ пробиться, или если бъ сильный отрядъ II-го Корпуса который, какъ тогда сказано было, приближается, успѣлъ прійти къ защитѣ Минска, то магазины сего города были бы достаточны для продовольствія на всю зиму всей Арміи за Березиной, доставя притомъ оной самую лучшую военную позицію.

Всякой, кромѣ Минскаго Губернатора немедленно принялъ бы дѣятельныя мѣры къ за-

щитѣ ввѣреннаго ему поста; а таковыя мѣры были въ его рукахъ. Онъ зналъ, что Герцогъ Реджіо ретировался чрезъ Колопеничи на Бобръ, чтобы дожидаться тамъ большой Арміи; а потому онъ могъ бы извѣстить о положеніи обстоятельствъ Герцога, который безъ сомнѣнія занялъ бы позицію у Борисова, имѣя Бобръ достаточно прикрытымъ Маршаломъ Викторомъ, которой былъ еще въ Чашникахъ, и самъ онъ могъ бы имѣть соединеніе съ Генераломъ Луазономъ въ Вильнѣ, который, двинувшись на Ошмяны, или Молодечно съ 12,000 или 15,000 свѣжихъ войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи, защитилъ бы Минскъ, и принудилъ бы Адмирала Чичагова ослабить его силы, противодѣйствуя ему. Наконецъ ежедневно проходили чрезъ Минскъ большіе и малые отряды, для соединенія съ арміею, большая часть которыхъ попалась въ руки непріятелямъ, по небытію уже Маршала Виктора въ Смоленскѣ для присоединенія оныхъ къ Главному своему Корпусу. Ни что не препятствовало Минскому Губернатору удержать тѣ отряды, и можно доказать, что въ продолженіе 8 дней, протекшихъ по полученіи точныхъ

извѣстій о движеніи Адмирала Чичагова и о взятіи Минска, 15,000 человѣкъ могли бы быть такимъ образомъ собраны. Сіи 15,000, вмѣстѣ съ войсками Генерала Дембровскаго, дивизіею Генерала Луазона, и Корпусомъ Дюка Реджіо составили бы армію въ 40,000 человѣкъ противу Адмирала Чичагова, слишкомъ достаточную прикрыть Минскъ и Борисовъ. Губернаторъ Минскій не можетъ оправдаться въ своемъ поступкѣ неосторожностію противу опасности, ему угрожавшей, ибо онъ былъ обстоятельно увѣдомленъ, не только что депешами Герцога де Бассано, о ретирадѣ Князя Шварценберга, и о движеніяхъ Русской Арміи на Слонимъ и Несвижъ, но и перехваченныя депеши у Штабъ-офицера, взятаго въ плѣнъ со всѣмъ его конвоемъ, состоявшимъ изъ 50 козаковъ, не подалеку отъ Минска, удостовѣряли о намѣреніи Императора Александра, соединить при Березинѣ два Корпуса Чичагова и Витгенштейна. Нѣкоторыя однако же мѣры имъ принятыя, доказываютъ, что онъ былъ извѣщенъ объ опасности, его окружавшей.

Вмѣсто усилія дѣлать все, чего его обя-

занность тогда отъ него требовала, при извѣстіи, что Адмиралъ былъ уже ниже Слонима, онъ удовольствовался только просьбою къ Генералу Дембровскому, бывшему въ Свислочѣ между Игумномъ и Бобруйскомъ, прислать къ нему 25-й Литовскій полкъ, къ которому прибавилъ Виртембергскій батальонъ, отрядъ кавалеріи и 2 орудія, расположа такой корпусъ у Новосвержина на дорогѣ Несвижской подъ командою Польскаго Генерала Козецкаго, съ предположеніемъ, какъ онъ утверждалъ, защищать переходъ у Нѣмана. Онъ рапортовалъ о сихъ распоряженіяхъ Главному Штабу, прибавя, что сей отрядъ, который называлъ онъ бригадою, былъ достаточенъ для удержанія непріятеля, имѣвшаго только небольшія партіи на сей сторонѣ. Въ продолженіе сихъ происшествій, сильный отрядъ Казаковъ, посланныхъ Адмираломъ изъ Слонима, подъ командою Полковника Чернышева, перешелъ Нѣманъ въ Колодечнѣ, нѣсколько пониже Свержина, и перейдя отряды Генерала Козецкаго, кои были еще разсѣяны, двинулся чрезъ Налибоки, Камень и Ивеницы къ Радошковичамъ. Прибывъ на 14 Ноября въ по-

слѣдній упомянутый городъ, отбилъ Генерала Винценгероде у Французскихъ жандармовъ, продолжалъ свой путь чрезъ Плещеницы и Лепель, прибылъ въ Чашники на 17 число, гдѣ и отрапортовалъ Генералу Виттгенштейну о движеніи Адмирала, упомянувъ и о времени, положенномъ для соединенія (*).

Генералъ Козецкій былъ атакованъ на 13 Ноября при Новосвержинѣ, авангардомъ Адмирала Чичагова, подъ командою Генерала Ламберта, который, разбивъ его, взялъ Литовскій баталіонъ, и принудилъ ретироваться съ такою поспѣшностію, что не имѣли времени истребить и мостъ чрезъ рѣку Нѣманъ, которая отъ сего мѣста становится судоходною. Генералъ Козецкій подвергся бы большему осужденію за то, что онъ занялъ такую позицію при Новосвержинѣ, съ войсками только изъ 3000 человѣкъ, вмѣсто того, чтобы, истребивъ мостъ, стать за рѣкою,

(*) Экспедиція Полковника Чернышева единственно на сей только предметъ и была: Генералъ Виттгенштейнъ обѣщалъ соединиться съ Адмираломъ; какъ скоро только будетъ ему возможно.

и тѣмъ по крайней мѣрѣ препятствовать переправѣ; и вина сія была бы непростительна, если бъ Генералъ не дѣйствовалъ по точному приказанію Минскаго Губернатора, назначившаго ему тотъ постъ. Послѣ сего урока, онъ ретировался и занялъ позицію при Кайдановѣ (смотри карту). Съ сего числа сдѣлалось невозможнымъ спасти Минское Депо, отъ котораго Армія Адмирала Чичагова была не болѣе какъ въ 25 миляхъ, и даже отчаялись вовсе спасти обширные магазины и госпитали, наполненные больными. Позицію же при Борисовѣ возможно еще было удержать и защитить ретраншаментами при Тетъ-де-понѣ, на правомъ берегу Березины, которые Россійскою Арміею почти были кончены, и которые весьма удобно могли быть приведены въ оборонительное состояніе. Ничего не было нужнѣе, какъ извѣстить Герцога о существующемъ опасномъ положеніи и что Минской гарнизонъ неминуемо долженъ ретироваться на Борисовъ. Тогда Герцогъ долженъ былъ находиться близь Бобра, предписать Генералу Домбровскому, подойти къ Березинѣ чрезъ городъ Березинъ, вмѣсто направленія къ Игум-

ну, и дать повелѣніе Генералу Козецкому, отступить прямо къ Минску, забрать тамъ бывшія войска, и безъ малѣйшаго промедленія оставивъ оный, расположиться при Тетъ-де-понѣ.

Въ Минскѣ тогда были Виртембергскій баталіонъ и баталіонъ 95 полка, которые вмѣстѣ составляли 1,500 человѣкъ; Козецкій имѣлъ у себя три баталіона около 2,000 пѣхоты, кромѣ 200 Кавалеріи; Генералъ Дембровскій имѣлъ 6,000, а Герцогъ Реджіо 10,000, такъ, что двадцати-тысячная Армія могла бы быть собрана при Тетъ-де-понѣ, у Борисова. Артиллерія сихъ различныхъ Корпусовъ простиралась до 60 орудій. Войска сіи не претерпѣли отъ недостатка въ продовольствіи; а въ магазинахъ Борисовскихъ имѣлось 200,000 порцій провіанту. Посему очевидно, какъ легко можно бы избавиться отъ послѣдовавшихъ злополучій.

Генералъ Козецкій былъ извѣщенъ о силѣ Авангарда Адмирала Чичагова, которымъ онъ былъ атакованъ, и также зналъ, что и самъ Адміралъ идетъ по слѣдамъ за онымъ. Въ семъ замѣшательствѣ, онъ показалъ невоз-

можнымъ держаться долѣе, и просилъ позволенія ретироваться на Минскъ, для соединенія съ Генераломъ Домбровскимъ, зная, что оный идетъ туда. Въ прямомъ видѣ Кайданово никакимъ образомъ не представляло хорошей военной позиціи, и Козецкій былъ опрокинутъ почти въ ту самую минуту, какъ онъ писалъ свое донесеніе. Минскій же Губернаторъ вовсе потерялся, и сдѣлался неспособнымъ не только слѣдовать, ниже слушать полезнаго совѣта: умножая проступокъ за проступкомъ, какъ будто бы его обязанность была истреблять все то, что могло препятствовать непріятелю, онъ приказалъ Генералу Козецкому защищать свой постъ.

Къ несчастію, Козецкій повиновался; на 15 число онъ опять былъ атакованъ Генераломъ Ламбертомъ и вовсе разбитъ, потерялъ 2 пушки и 1,500 человѣкъ, включая два Литовскіе батальона, положившіе ружья.

Когда Минскій Губернаторъ былъ извѣщенъ о семъ разбитіи то, не теряя времени послалъ извѣстіе въ Главный Штабъ, увѣряя въ то же время о безопасности Минска, и объ рѣшительномъ своемъ намѣреніи,

защищать Минскъ до послѣдняго издыханія, прибавя, что счастливъ будетъ положивши свою жизнь на службѣ своего Государя. Въ сіе самое время прибылъ въ Минскъ Генералъ Дембровскій; голова дивизіи его была уже въ Игуменѣ. Губернаторъ сообщилъ ему содержаніе своего донесенія, увеличилъ свои силы, которыя, съ остаткомъ отъ Кайдановскаго сраженія, не превосходили 2,000 человѣкъ, и обнадеживалъ опять, что устоитъ; а потому Генералъ Дембровскій можетъ имѣть время итти со своею дивизіею, для соединенія съ Герцогомъ Реджіо. Онъ даже обѣщалъ послать своего Адъютанта къ Герцогу извѣстить о семъ.

Имѣлъ ли Генералъ Дембровскій вѣру къ симъ обѣщаніямъ, или уже предвидѣлъ участь Минска, но онъ поспѣшилъ къ Игуму перемѣнить движеніе своихъ войскъ. Два часа послѣ его отбытія, Минскій Губернаторъ оставилъ городъ, и отретировался къ Борисову, выславъ однако жъ прежде свое имущество въ Вильну, по дорогѣ Плещеницкой. Въ Юхновкѣ, Смолевичахъ и Борисовѣ, Губернаторъ присоединилъ къ своему гарнизону разные отря-

ды и баталіоны скелетовъ, изъ полковъ пришедшихъ отъ Москвы, и такимъ образомъ сформировалъ бригаду въ 3,000 человѣкъ.

Генералъ Ламбертъ вошелъ въ Минскъ на 16 число и нашелъ въ госпиталяхъ 4,700 человѣкъ больныхъ всякаго званія, и полные магазины провіантовъ всѣхъ сортовъ, составлявшихъ болѣе двухъ милліоновъ порцій, кромѣ большаго запасу пороху, и нѣсколькихъ пушекъ безъ лафетовъ, брошенныхъ Русскими при выходѣ оныхъ оттуда въ прошломъ Іюлѣ мѣсяцѣ (*).

Адмиралъ Чичаговъ прибылъ на слѣдующій день, и съ нимъ соединился Генералъ Лидерсъ, приведя съ собою 3,000 человѣкъ изъ Сербіи. Симъ подкрѣпленіемъ претерпѣнныя потери въ сраженіяхъ при Свержинѣ и Кайдановѣ, были вознаграждены. Генералъ же Эртель не выходилъ еще изъ Бобруйска; съ нимъ было 12,000 пѣхоты и 3,000 Кавалеріи; не выходилъ же по причинѣ неполученія письменныхъ

(*) 25 постелей съ лучшимъ бѣльемъ и богатыми занавѣсами также найдены въ городѣ, приготовленныя для Наполеона и его свиты.

предписаній, которыя не дѣлались, чтобъ не попались въ непріятельскія руки.

Адмиралъ въ продолженіе пребыванія своего въ Минскѣ, услыхалъ 19 Ноября, что Князь Шварценбергъ возобновилъ свой маршъ и подошелъ къ окрестностямъ Несвижа; онъ въ слѣдствіе сего движенія приказалъ офицеру, оставленному при Новосверживѣ, быть готову зажечь мостъ, какъ скоро покажутся Австрійцы на лѣвомъ берегу Нѣмана.

Расположась у Борисова, Минскій Губернаторъ имѣлъ еще время послать увѣдомленіе къ Герцогу Реджіо, который занималъ Бобръ и Крупки, и котораго артиллерійскій паркъ былъ даже въ Начѣ, считая себя прикрытымъ отъ Минска. Губернаторъ по крайности могъ бы привесть внутреннее укрѣпленіе, въ родѣ укрѣпленнаго лагеря, могущаго хорошо защитить Тетъ-де-понъ, и могъ построить тамъ батарею; короче, могъ бы приискать къ защитѣ какія либо средства, которыя послѣ послужили бы съ пользою Герцогу Реджіо (смотри карту). Ни которое изъ таковыхъ средствъ однако жъ ему тогда не представилось.

Герцогъ оставался покойнымъ въ Бобрѣ, заботясь о Колопеникахъ, гдѣ Маршалъ Викторъ былъ расположенъ, о Толочинѣ и движеніяхъ главной Арміи, которая все еще была между Краснымъ и Оршею, не зная ничего о случившемся; укрѣпленія не были заняты, и Губернаторъ удовольствовался только помѣщеніемъ слабаго караула при Тетъ-де-понѣ, разсылая незначущіе патрули на большую дорогу къ Юдину.

Въ продолженіе 5 дней бездѣйственнаго его пребыванія у Борисова, разные отряды, и нѣкоторые батальоны Скелетоновыхъ полковъ, прибыли; а наконецъ ввечеру 20 числа, отъ Домбровскаго привезено было извѣстіе, что вся дивизія прибудетъ въ сію ночь къ Тетъ-де-пону, гдѣ сей Генералъ надѣется найти Герцога Реджіо.

Съ другой стороны Герцогъ необстоятельно слышавшій о случившемся въ Минскѣ, послалъ Генерала Памиелона, истребовать объясненія о происшедшемъ. По прибытіи сего Генерала, составленъ былъ нѣкотораго роду Военный Совѣтъ, который однако жъ былъ безполезенъ. Такъ какъ Губернаторъ, худо свѣду-

щій, или желая казаться таковымъ, сдѣлалъ выдуманное только объясненіе, утверждая, что Адмиралъ Чичаговъ имѣлъ направленіе къ Зембину, и что корпусы, которые лазутчики наши видѣли въ полдень въ Юдинѣ, были только казачьи пикеты, и тутъ же просилъ Генерала Пампелона двинуться, съ Скелетоновыми баталіонами, на дорогу, ведущую къ Веселово, чрезъ Старый-Борисовъ, а самъ взялъ на себя, послать извѣстіе къ Герцогу Реджіо, и потомъ, вмѣсто того, чтобы итти съ остальными своими войсками соединиться съ Генераломъ Домбровскимъ, удовольствовался усиленіемъ главнаго караула баталіономъ 95 полка.

На 20 Ноября къ полуночи, дивизія Домбровскаго пришла и, не найдя никого, кто бы могъ провести къ укрѣпленіямъ и къ мѣстамъ, гдѣ устроены батареи, избралъ, сколько ему темнота ночи позволяла, выгоднѣйшее мѣсто, и расположился бивуаками всею дивизіею на Зембинской дорогѣ, между Борисовымъ и Стаховымъ, совершенно вправо отъ Тетъ-де-пона, находящагося въ нѣкоторомъ разстояніи отъ его лѣваго крыла. Сія дивизія по прибытіи, едва ли состояла изъ 4,500 человѣкъ.

Генералъ Домбровскій, оставивъ съ поспѣшностію Игуменъ, и идя къ Борисову, былъ принужденъ, по причинѣ оставленія Минска Французскими войсками, итти вокругъ города Березина, и потому не могъ дождаться полка, составлявшаго его Аріергардъ, который былъ далеко назади на Бобруйской дорогѣ; дивизія же имѣла 20 орудій.

Между тѣмъ на 19 Ноября, Адмиралъ Чичаговъ, расчитывая, что армія его достаточно отдохнула, возобновилъ свои движенія въ трехъ колоннахъ (*). Авангардъ Генерала Ламберта, усиленный 2-мя пѣхотными полками и 12 орудіями, занялъ большую Борисовскую дорогу. Ланжеронова дивизія слѣдовала за нимъ для подкрѣпленія. Чаплицова дивизія тянулась чрезъ Городокъ и Логойскъ, на Зембинскую дорогу, съ приказаніемъ истребить суда и мосты на Березинѣ, а Адмиралъ самъ, съ дивизіею Генерала Воинова, занялъ дороги

(*) Адмиралъ останавливался не столько для отдыху, сколько для раздачи провіянта и для ковки лошадей. Кавалерія отъ скользкаго пути не могла продолжать марша, и потому пробылъ въ Минскѣ 3 дня.

Усяжскую и Антонопольскую, дабы быть въ близи Зембина и Борисова, отрядя въ то же время Казачій полкъ, съ частію пѣхоты, подъ командою Полковника Луковкина, чрезъ Игумень и Березину на Ушку, для преслѣдованія Дембровскаго.

На 21 число на разсвѣтѣ дня, Тетъ-де-понъ былъ атакованъ. Батальонъ 95 полка, допустивъ напасть на себя нечаянно, — былъ прогнанъ въ безпорядкѣ до самаго мосту. Русскій Авангардъ проникъ почти до самаго Борисова, гдѣ, благодаря мудрымъ мѣрамъ Минскаго Губернатора, ни одного человѣка не было въ ружьѣ. Одинъ только Виртембергскій батальонъ, бывшій не далеко, при первыхъ выстрѣлахъ вступилъ въ ружье, и поспѣшивъ къ мѣсту сраженія, прогналъ назадъ подступившихъ, и занялъ опять прежнее мѣсто, которое прикрывало мостъ. Дивизія Дембровскаго, бывъ атакована въ ту же минуту, не въ силахъ была подкрѣпить Виртембергскій батальонъ, и притомъ была отрѣзана. Въ сіе-то время слѣдовало послать изъ Борисова войска, какія тамъ могли случиться, на помощь двумъ батальонамъ, защищавшимъ

мостъ. Но Минскій Губернаторъ, отправившій прежде Скелетоновы баталіоны къ Старому Борисову, вовсе не помышлялъ о возвращеніи ихъ, ниже думалъ собрать отряды, которые еще были подъ его распоряженіемъ, и мостъ непремѣнно былъ бы взятъ, также какъ и дивизія, если бъ Генералъ Дембровскій не былъ опытный Офицеръ, одаренный свойствами великаго полководца. Находя себя въ такомъ трудномъ положеніи, онъ рѣшился сдѣлать сильный натискъ своимъ лѣвымъ флангомъ, и ударить непріятеля спереди, растянувъ свой флангъ. Маневръ сей имѣлъ желанный успѣхъ, и не смотря на жестокія атаки, которымъ былъ подверженъ, онъ произвелъ въ дѣйство вышеупомянутое движеніе.

Поутру въ 11 часовъ, лѣвое его крыло доставало до Виртембергскаго баталіона; а въ началѣ 12 часа, весь корпусъ совершенно выстроился передъ мостомъ. Артиллерійскій паркъ и обозъ, для облегченія себя, оставилъ онъ сзади Борисова, поставя 6 орудій при входѣ въ городъ, со стороны рѣки, чтобы прикрывать мостъ, и тѣмъ защищать отступленіе, которое онъ предвидѣлъ неизбѣжнымъ.

Между тѣмъ Генералъ Ламбертъ, обошедъ съ праваго фланга Домбровскаго, занялъ выгодную позицію на большомъ коленѣ Березины, и устроилъ тутъ батарею, которой косвенное дѣйствіе угрожало истребленіемъ моста. Сей батареѣ немедленно противупоставили и съ нашей стороны, и канонада открылась столь сильная, что резервъ позади моста, поставленный Генераломъ, бывшимъ при семъ дѣлѣ, принужденъ былъ ретироваться за ближайшіе дома города. Предметъ противудѣйствующей батареи, былъ единственное спасеніе моста; а привлеченіемъ на себя непріятельскаго огня желали сдѣлать переходъ чрезъ мостъ возможнымъ. Наконецъ въ 5 часовъ вечера, послѣ 10 часовой сильной битвы, дивизіи Ламберта и Ланжерона, составлявшія около 10 т. человѣкъ пѣхоты и 6 т. конницы, соединились и вытѣснили Домбровскаго, который потомъ опять перешелъ мостъ и защищалъ мельницу, находящуюся у входа въ Борисовъ, на большой Московской дорогѣ, чтобы тѣмъ временемъ собрать свою дивизію, и тогда уже отступить на

высоты Ниманица, гдѣ и занялъ позицію (смотри карту).

Потеря Генерала Домбровскаго простиралась 500 убитыми, 1000 плѣнными и 4 пушки; одинъ Генералъ раненъ. Потеря Русскихъ, по собственному ихъ сказанію, убитыми и ранеными была 2000 человѣкъ. Между послѣдними Генералъ Ламбертъ тяжело раненъ (*).

Все сіепроисходило безъ вѣдома Герцога Реджіо; Минскій Губернаторъ не увѣдомлялъ его; Генералъ Домбровскій, отрѣзанный отъ моста, въ продолженіе большей части дня не имѣлъ случая ничего сдѣлать, покудова не возвратился къ нему Генералъ Пампелонъ, услышавшій о потерѣ Борисова и моста.

Слѣдующаго дня, 22 Ноября, Герцогъ выступилъ со своею Арміею, и подошелъ къ Ниманицѣ, гдѣ нашелъ дивизію Домбровскаго и съ нимъ соединившійся Минскій гарнизонъ.

(*) Честь сего сраженія, столько блестящаго собственно по себѣ, и въ послѣдствіи оказавшагося столько важнымъ, принадлежитъ единственно корпусу Генерала Ламберта; Генералъ Ланжеронъ тогда еще съ нимъ не соединился; Ламбертъ взялъ 2000 плѣнныхъ и 7 пушекъ.

На 23 число, Адмиралъ Чичаговъ не имѣлъ еще извѣстія о движеніяхъ Генерала Виштгенштейна, и не желая расположиться на другой сторонѣ Березины, покудова не удостовѣрится, гдѣ находилась главная Французская Армія, отрядилъ Генерала Палена, командовавшаго дивизіею Ламберта, итти къ Бобру. Сей Генералъ, занимавшій Борисовъ съ 21 числа (*), началъ свой маршъ тѣмъ, что, прибывъ къ высотамъ Нимановицкимъ, сошелся съ Минскимъ гарнизономъ, составлявшимъ Авангардъ Герцога Реджіо, который также подходилъ къ Борисову. Тутъ немедленно произошло сраженіе. Дивизія Палена была разбита и отступила въ безпорядкѣ къ Борисову, и принуждена перейти обратно мостъ съ потерею 700 плѣнныхъ и всего багажа (**).

(*) Генералъ Паленъ вступилъ въ командованіе авангардомъ 22 числа.

(**) Генералъ Паленъ не могъ противостоять такой превосходной силѣ, и былъ принужденъ ретироваться съ поспѣшностію, соотвѣтствующею быстротѣ и жестокости непріятеля, съ превосходными силами наступавшаго.

Адмиралъ Чичаговъ приказалъ часть моста съ своей стороны рѣки истребить, и построить батарею на возвышенностяхъ берега, имъ занимаемыхъ, которыя командовали мостомъ и городомъ. Борисовъ находился въ рукахъ Герцога Реджіо.

Опишемъ теперь положеніе обѣихъ Армій во время взятія Борисова. 21 числа главныя силы Французской Арміи были между Оршею и Толочинымъ, Главная квартира въ Кохановѣ. 22 числа, головы колонъ были у Бобра, Главная квартира въ Толочинѣ. 23 числа, головы колонъ были у Начи, Главная квартира въ Бобрѣ. 24 числа, Армія стала собираться на высотахъ между Ниманицомъ и Борисовымъ, куда Наполеонъ прибылъ ввечеру; Аріергардъ его оставался близъ Лосницы. Корпусы Маршала Виктора, послѣ втораго сраженія у Смольянъ 15 Ноября, гдѣ онъ взялъ 3000 плѣнныхъ у Генерала Витгенштейна, имѣли направленіе чрезъ Черію и Холопеничи. Въ небольшомъ разстояніи отъ вышеупомянутаго городка, Аріергардъ Маршала, состоящій изъ Партеновой дивизіи, имѣлъ дѣло съ Русскимъ Авангардомъ, находившимся подъ коман-

дою Генерала Власова, у деревни Батуры, и Партено потерялъ Голландскій полкъ. Отъ Холопеничи Маршалъ направилъ свое движеніе къ Радуличамъ, куда и прибылъ 25 числа. Виттгенштейновъ Корпусъ, вмѣсто слѣдованія за симъ послѣднимъ Викторовымъ движеніемъ, шелъ на Баранъ. Фельдмаршалъ Кутузовъ простоялъ нѣсколько дней въ Ланикахъ, не могъ прійти въ Копысь на границахъ Днѣпра, прежде 25 числа, и его Авангардъ подъ командою Генерала Милорадэчича не прошелъ еще Коханова. По таковому движенію Фельдмаршала Кутузова, казалось, онъ намѣренъ держаться на лѣвомъ крылѣ Французской Арміи, съ предположеніемъ найти мѣста меньше разоренныя, нежели окрестности большой дороги, чему сей часъ увидѣли и доказательства, ибо онъ дѣйствительно перешелъ Березину въ Ушкѣ ниже Борисова (*).

(*) Кутузовъ не переходилъ Днѣпра въ Копысѣ до 26 числа, въ который день Наполеонъ переходилъ Березину, и такъ въ минуту, самую критическую изъ всей кампаніи, онъ, какъ кажется, предполагалъ фланговое движеніе съ непріятелемъ, Аріергардъ, коего былъ въ разстояніи 50 миль. Смотри Кутузова собственный рапортъ отъ 23 Ноября изъ Ланикъ.

Наполеонъ услышавъ о потерѣ Минска и Борисова, почувствовалъ чрезвычайную опасность своего положенія, и какое оно можетъ произвесть дѣйствіе на войска обремененныя злополучіемъ, и изнуренныя усталостію послѣ продолжительнаго и многотруднаго похода.

Здѣсь у мѣста сказать одно замѣчаніе, вырвавшееся у Наполеона; когда доложили ему, что мостъ и магазины, на которые онъ много надѣялся, достались непріятелю: »*Намъ видно не опредѣлено ничего другаго дѣлать, кромѣ ошибокъ.*« Вотъ слова имъ сказанныя, и слова необыкновенныя! Будучи принужденъ однакожъ тотчасъ рѣшиться на что либо, и не имѣя болѣе времени, какъ три дня, которые онъ выигралъ у Кутузова Авангарда, рѣшился пробиться. — Въ таковомъ намѣреніи немедленно разослалъ онъ изъ Ниманицъ кавалерійскія партіи, съ приказаніемъ итти по рѣкѣ Березинѣ къ Веселову и Уколоду искать мѣста, гдѣ бы съ удобностію можно было построить мостъ, и освѣдомляться о непріятельскихъ силахъ на правомъ берегу, и одинъ ли Адмиралъ Чичаговъ или еще какой либо

корпусъ съ нимъ соединился. Удостовѣриться въ послѣднемъ случаѣ было для него весьма важно, ибо если корпусъ Генерала Виттгенштейна соединился съ Адмираломъ, то два мѣста Борисовъ и Веселово были бы крѣпко охраняемы; а потому слабая была бы надежда прорваться. Мѣстное положеніе было само по себѣ неудобно для нападеній, и сверхъ того занято превосходными силами. У Борисова намъ предстояло дефилировать чрезъ мостъ въ 258 саженъ длины, подъ огнемъ батарей, устроенныхъ на высотахъ прямо противъ насъ полукружіемъ, въ которое мы неизбѣжно должны были попасть.

Правда, у Василева высоты командующія переправой, были въ нашихъ рукахъ, но въ смежности съ противнымъ берегомъ находилась топь, чрезъ которую дорога пролегала весьма узкая: а въ такомъ положеніи, едва ли было можно развернуть фронтъ, что могло случиться необходимымъ при встрѣчѣ съ значительными силами. Тамъ еще была третья переправа, которую, открыли близъ Уколоды, но сія послѣдняя привела бы всю армію не только на линію Фельдмаршала Кутузова, но еще при-

близила бы къ Минску, и продлила бы разстояніе къ Вильнѣ почти тремя днями маршу.

Казалось, Наполеонъ былъ въ нерѣшимости, которую дорогу принять по переходѣ чрезъ Березину: въ 29 его бюллетенѣ видны ясные признаки сего недоумѣнія. Вѣроятно, что первое его намѣреніе было двинуться къ Минску, гдѣ все еще онъ могъ надѣяться найти какую нибудь часть запасовъ. Достовѣрно, что послѣдній Коммиссіонеръ сего мѣста былъ призыванъ для поясненія о состояніи запасовъ, оставленныхъ тамъ при выходѣ войскъ оттуда. Еслибъ тогда знали, какъ писатель сихъ происшествій узналъ послѣ, что запасы, по злоупотребленію, были распроданы Жидамъ, то такая его мѣра была бы самая лучшая. Адмиралъ Чичаговъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы противустоять силамъ, которыя выступили бы противъ его по переходѣ Березины: его разбили бы на голову, развѣ только Генералъ Виттенштейнъ подоспѣлъ бы къ нему на помощь; а Виттенштейнъ былъ по другую сторону рѣки. Въ такихъ обстоятельствахъ онъ могъ быть принужденъ ретироваться къ Игумну, ибо Австрійская Ар-

мія была уже въ Несвижѣ и, казалось, шла къ Минску, куда если бъ онъ отретировался, то подвергся бы опасности быть вовсе истребленнымъ. Извѣстно, что Адмиралъ приказалъ сжечь магазины, какъ скоро Князь Шварценбергъ перейдетъ Нѣманъ; но и то равно извѣстно, что ничего не оставалось тамъ истреблять.

Нерѣшимость Императора Наполеона, какой избрать пунктъ для переправы, продолжалась не долго: вскорѣ узнали отъ Маршала Виктора, что Генералъ Витгенштейнъ двинулся изъ Чашникъ на Черію и Холопеничи, все слѣдуя за девятымъ корпусомъ. Такимъ образомъ увѣрился онъ, что Адмиралъ Чичаговъ одинъ находится на правомъ берегу рѣки, и по сему въ какомъ либо мѣстѣ переправа должна быть несомнительна.

Французы могли еще собрать въ окрестностяхъ Борисова, включа 9 корпусъ, армію въ 80,000 человѣкъ, съ достаточно сильною Артиллеріею. Сіи войска, не совсѣмъ бывъ разстроены до переправы чрезъ Березину, могли сражаться съ твердостію, и угрожать, если понадобилося бы, двумя переходами вдругъ;

а потому, еслибъ Адмиралъ Чичаговъ продолжалъ охранять переправу у Борисова, то у Веселова была бы оная свободна; а еслибъ онъ раздѣлилъ свои силы, то обѣ переправы были бы безпрепятственны.

Однакоже Адмиралъ Чичаговъ послѣ разбитія Генерала Палена, оставался въ переди Борисова съ остатками Ламбертовой дивизіи, дивизіями Ланжерона и Генерала Воинова. Дивизію Генерала Чаплица оставилъ онъ въ Зембинѣ и Стаховѣ и отрядилъ Генерала Орурка съ легкимъ отрядомъ Кавалеріи и казаковъ, охранять мостъ у Ушки. Полковникъ Луковкинъ, пройдя Игуменъ и Березинъ, встрѣтился близъ Ушки съ полкомъ, составлявшимъ Аріергардъ Генерала Дембровскаго, какъ выше упомянуто. Завязалось жаркое дѣло. Полковникъ Луковкинъ не могъ остановить полка, который перешелъ рѣку и соединился съ своимъ корпусомъ (*). На 25 число Адмиралъ получилъ повелѣніе Фельдмаршала Кутузова, придвинуться ближе къ Березину, и рекогносировать

(*) Луковкинъ взялъ въ плѣнъ Полковника, много Офицеровъ, 300 человѣкъ солдатъ и 1 орелъ.

въ особенности окрестности Погоста, такъ какъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ, что Французская армія на пути отъ Бобра къ Березину возметъ дорогу на Игуменъ и Минскъ. Въ то же самое время получено отъ Генерала Витгенштейна подтвержденіе того же. Посему Адмиралъ принужденъ былъ растянуть правое свое крыло; не желая однако жъ ослабить свой фронтъ противъ Борисова, остался съ дивизіею Генерала Воинова, и послѣдовалъ съ оною къ Шабашевичу (смотри карту). Это было на 26 число (*).

(*) Сіе событіе было за день до 25 числа. Разстоянія было 15 верстъ, а войска было не болѣе 5,000, котораго недостаточно было остановить успѣхъ непріятельской переправы: однако же пришли во время съ прочими Адмиральскими силами атаковать ту часть непріятеля, которая переправилась уже чрезъ рѣку.

Самое главное вниманіе Адмирала было устремлено къ Зембинской дорогѣ, какъ явствуетъ изъ принятыхъ ими мѣръ. Онъ приказалъ сильнымъ колоннамъ итти отъ Минска къ сему пункту; а главныя свои силы держалъ влѣво отъ Борисова, посылая малыя партіи съ Генераломъ Орурком вправо (**). Пробывъ въ

(**) Смотри замѣчаніе на страницѣ 5-й, Адмиральскія силы не составляли 4-й части непріятельскихъ.

Въ продолженіе 25 числа, Французская Армія собралась на возвышенностяхъ Борисова, въ виду Адмирала, и показала Русскимъ войскамъ многочисленную свою Артиллерію, которая съ видимою дѣятельностію въ городѣ, казалось, предпринимала нападеніе на мостъ. Многочисленные отряды видны были по рѣкѣ, ниже и выше Борисова, а для строенія моста, матеріялы собирали въ разныхъ мѣстахъ. Короче, непріятель былъ совершенно обманутъ, (*) немогъ угадать, гдѣ будетъ переправа; при

неизвѣстности въ такомъ положеніи 4 дня, не слыша ничего изъ другихъ Россійскихъ Армій, наконецъ получилъ повелѣніе Фельдмаршала Кутузова устремить все свое вниманіе вправо, и потому былъ принужденъ раздѣлить свои силы по сему направленію.

(*) Въ чемъ состоитъ обманъ? Правда, Французы размѣстили многочисленную артиллерію, и дѣлали движеніе войсками; но переходъ у Борисова былъ охраненъ, равно какъ и у Веселова, гдѣ Генералъ Чаплицъ былъ поставленъ съ значительнымъ корпусомъ. Наполеонъ сказалъ то же самое въ своемъ 29 бюллетенѣ, что онъ успѣлъ обмануть непріятеля и построилъ два моста подъ самымъ огнемъ одной изъ ихъ дивизій. Прежде сего онъ говорилъ, что непріятель занимаетъ всѣ проходы Березины. Слѣдовательно, если всѣ про-

деревнѣ Веселово, казалась возможною, гдѣ дорога шла чрезъ Лепель и Холопеничи къ Зембину, а сильный морозъ послѣ оттепели, которая была нѣсколько дней сряду, сдѣлалъ болотистыя мѣста довольно твердыми, чтобы вынести артиллерію.

На утро 26 числа, Герцогъ Реджіо тронулся со вторымъ корпусомъ; Дивизія Дембровскаго составляла его Авангардъ, прочіе корпуса Арміи послѣдовали за нимъ, и 9-й корпусъ получилъ повелѣніе слѣдовать къ Борисову. Въ слѣдствіе сего распоряженія Маршалъ Викторъ, занявши въ Ратуличахъ большую дорогу между Лосницею и Нимаnицею, прибылъ къ вечеру въ Борисовъ. Когда Герцогъ Реджіо дошелъ до Веселова, то тотчасъ сдѣлалъ нужныя приготовленія для построенія двухъ мостовъ, одинъ для обозу, а другой для пѣхоты и вьючныхъ лошадей. Артиллерію размѣстивъ на вы-

---

ходы были заняты, и онъ принужденъ былъ пробиваться со своею превосходною силою, то гдѣ жъ можно опять спросить, былъ обманъ? По истинѣ, точно былъ обманъ: первое, въ надеждѣ прибытія Генерала Эртеля, второе, соединеніе Генерала Витгенштейна, третіе, преслѣдованіе Генерала Кутузова.

сотахъ по сторону деревни для защиты работающихъ, открылъ по Русскимъ канонаду, на которую сначала отвѣчали слегка, а потомъ мы одни только продолжали оную (*); наконецъ предъ вечеромъ Наполеонъ, прибывшій днемъ со своею Гвардіею, замѣтилъ что Генералъ Чаплицъ не взялъ мѣръ препятствовать производству работъ, и даже пѣхота, находившаяся въ болотистыхъ мѣстахъ противу мостовъ, отступала къ лѣсу, приказалъ второму корпусу переправляться. Чаплицова Дивизія была атакована въ лѣсу, который

(*) Безъ сомнѣнія трудно отвѣчать мужественно на батарею, выстроенную на береговой возвышенности вполнѣ командующей всѣмъ пространствомъ въ низъ и которая оканчивалась лѣсомъ; канонада однакожъ продолжалась со стороны Генерала Чаплица со всевозможнымъ упорствомъ, и прекратилась только съ разсвѣтомъ дня, сдѣлавъ значительный вредъ непріятелю. Въ продолженіе дня дивизія Генерала Чаплица потеряла болѣе 500 человѣкъ убитыми и ранеными, между которыми много Офицеровъ, и 200 человѣкъ плѣнными съ 8 Офицерами. 29 числа послѣ отбытія непріятеля, мѣсто сраженія было покрыто убитыми и ранеными.

пересѣкаетъ двѣ дороги отъ Зембина къ Василеву и Борисову; и послѣ жаркой стычки была принуждена отступить за Брилову.

Въ семъ дѣлѣ мы имѣли около 100 человѣкъ раненыхъ, въ числѣ коихъ Генералъ Дембровскій. — Немедленно за симъ Императоръ Наполеонъ перешелъ со своею Гвардіею, расположился на высотахъ Зембинской дороги, на разстояніе около 300 саженъ отъ моста. Третій и четвертый корпусы переправились, которымъ приказано было подкрѣплять Герцога Реджіо, расположеннаго въ Бриловѣ, удерживать Адмирала Чичагова, полагая, что онъ поспѣшитъ на помощь Генералу Чаплицу. Переходъ сихъ войскъ продолжался почти всю ночь по причинѣ негодности матеріяловъ изъ которыхъ мосты были построены.

Поутру на 27 число, Армія продолжала еще переходить, но съ трудностію, безпрепятственно починивая мосты. Около полудня, Маршалъ Викторъ оставивши дивизію Генерала Партено въ Борисовѣ какъ Аріергардъ, откуда приказалъ ей не трогаться прежде вечера, прибылъ съ дивизіями Генерала Данделя и Жирара. Сіи двѣ дивизіи

были расположены на высотахъ Веселова, прикрывать переходъ Арміи, которая все еще переправлялась. Послѣ полудня отрядъ казаковъ показался въ Студянкахъ: взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, и гнался, покуда не очутился въ виду Артиллерійскаго парка и обоза, бывшихъ въ равнинѣ передъ 9-мъ корпусомъ. Сіи казаки составляли часть Авангарда Генерала Витгенштейна, который, прибывъ въ предшествующую ночь, и услыхавъ, что переходъ чрезъ Березину не можетъ уже быть остановленъ, продолжалъ свой маршъ на 27 число въ надеждѣ встрѣтиться съ Маршаломъ Викторомъ, который, какъ онъ зналъ, составлялъ Аріергардъ (*). Между тѣмъ въ 6 ча-

(*) Вотъ то самое вождѣленное положеніе, котораго всѣ ожидали: что соединенными Русскими силами встрѣтятъ Бонапарта и воспрепятствуютъ ему переправиться чрезъ Березину. Генералъ Витгенштейнъ прибылъ уже тогда, какъ большая часть непріятельской Арміи переправилась; Князь Кутузовъ въ рапортѣ своемъ отъ 23 Ноября изъ Ланикъ писалъ, что Наполеонъ вышелъ изъ Орши 20 число на Коханово, котораго онъ по пятамъ преслѣдуетъ. Авангардъ Французской Арміи прибылъ и имѣлъ дѣло 23 числа у Бо-

совъ вечера, Генералъ Партено вышелъ изъ Борисова соединиться съ Арміею, и оказалось, когда онъ пришелъ къ Старому Борисову, что вмѣсто Бипезской и Гростеницкой дорогъ, онъ взялъ ведущую къ Студянкѣ.

Подобная ошибка была сдѣлана третьимъ Корпусомъ и паркомъ втораго Корпуса. Вслѣдствіе сей ошибки Партено нашелъ себя въ самой срединѣ Корпусовъ Платова и Витгенштейна и взятъ былъ въ плѣнъ съ Генераломъ Белардъ, Полковникомъ Делартъ, Начальникомъ Штаба, и нѣсколькими рядовыми; остальные изъ его дивизіи, слѣдовавшіе тою же дорогою, принуждены были положить оружіе числомъ около 3.000 пѣхоты и 2.000 нерегулярныхъ конныхъ полковъ, частію Саксонскихъ и частію Герцогства Бергскаго, и три орудія. Одинъ баталіонъ, который оставался позади, какъ Аріергардъ, имѣлъ счастіе пришти безопасно въ Веселово.

Въ ночи на 27 число большой паркъ и обозъ началъ переходить черезъ мостъ; въ это время не было уже войскъ на лѣвомъ берегу рѣки, кромѣ 2 дивизій 9 корпуса; но на равнинѣ Веселовской оставались тысячи экипа-

жей, открытыхъ и закрытыхъ фуръ, и толпы людей, принадлежащихъ къ Арміи, военныхъ и гражданскихъ, кромѣ женщинъ, дѣтей и раненыхъ, коимъ приказано было последними переправляться.

На 28 число на разсвѣтѣ, Адмиралъ Чичаговъ, который въ продолженіе 27 числа, собралъ войска въ одинъ Корпусъ, двинулся изъ Спахова, и атаковалъ наши передовые посты въ близкомъ разстояніи отъ сей деревни. Герцогъ Реджіо поспѣшалъ подкрѣпить свой Авангардъ, и самое сильное сраженіе произошло на семъ мѣстѣ. Князь Понятовскій съ пятымъ Корпусомъ и Герцогъ Эльхингенскій съ третьимъ, были расположены позади Герцога Реджіо у самаго Бриловскаго лѣсу въ виду резерва, а Гвардія была между лѣсомъ и топями Весселовскими подкрѣплять Герцога Реджіо или Маршала Виктора, какъ потребуется. Сраженіе продолжалось цѣлый день у лѣсу Бриловскаго, въ теченіе котораго Генералъ Дюмере съ дивизіею Кирасиръ 2 Корпуса, сдѣлалъ такую блистательную атаку, что Виступьскій Легіонъ былъ совершенно высвобожденъ и спасенъ имъ. При наступленіи ночи, Адмиралъ, не выиграв-

шій ничего, и не будучи въ силахъ дѣлать дальнѣйшій натискъ, ибо даже и резервъ его былъ атакованъ, прекратилъ сраженіе и на слѣдующій день не показывалъ расположенія возобновлять оное (*). Герцогъ Реджіо и Генералъ Легранъ были ранены (**). Маршалъ Викторъ былъ атакованъ почти въ то же время, какъ и Реджіо. Позиція, которую онъ занималъ, была не самая выгодная; правое его крыло хотя и было защищаемо рѣкою, но лѣвое вовсе открыто, и фронтъ недостаточно былъ растянутъ, чтобы примкнуть къ лѣсу, который тутъ находился, и который могъ ихъ прикрывать: сей недостатокъ однако жъ былъ замѣненъ бригадою Кавалеріи подъ командою Генерала Фурніера, который примыкалъ къ лѣвому крылу; правое крыло такъ же было защищаемо Гвардейскою Артил-

(*) Какъ же возобновить было сраженіе? не дифилировала ли въ ночи Французская армія, какъ Авторъ говоритъ страница 64, продолжая свое отступленіе? Адмиралъ не терялъ времени; ибо при разсвѣтѣ онъ преслѣдовалъ непріятеля.

(**) Въ семъ сраженіи у Польскаго Генерала Заіончика оторвало ногу.

лерію, помѣщенною на другой сторонѣ рѣки. Не смотря на превосходство силъ, Маршалъ сражался геройски, и перевѣсъ побѣды долго былъ сомнителенъ. Генералъ Фурніеръ дѣлалъ нѣсколько блестящихъ атакъ; но наконецъ храбрость должна была уступить превосходству силъ, и 9 корпусъ былъ принужденъ перейти опять мосты, которые потомъ были уничтожены, оставивъ на другой сторонѣ рѣки Артиллерію, обозъ, и толпу несчастныхъ существъ, (между которыми едва ли были солдаты) немогшихъ перейти рѣку. Въ вечеру того дня, равнина Веселовская, довольно пространная, представляла ужаснѣйшую, невыразимую картину: она была покрыта каретами, телѣгами, большею частію переломанными, наваленными одна на другую, услана тѣлами умершихъ женщинъ и дѣтей, которыя слѣдовали за арміею изъ Москвы, спасаясь отъ бѣдствій сего города, или желая сопутствовать своимъ соотечественникамъ, которыхъ смерть поражала различнымъ образомъ. Участь сихъ несчастныхъ, находящихся между двумя сражающимися Арміями, была гибельная смерть; многія были растоптаны

лошадьми, другія раздавлены тяжелыми повозками, иныя поражены градомъ пуль и ядеръ, иныя утоплены въ рѣкѣ при переправѣ съ войсками, или, ободранные солдатами, брошены нагіе на снѣгъ, гдѣ холодъ скоро прекратилъ ихъ мученіе: невозможно исчислить потерю, понесенную въ сей день; большая часть умершихъ не изъ 9 корпуса. По самому умѣренному исчисленію потеря простирается до 10 т. человѣкъ.

Въ ночи 28 число, вся армія тянулась къ Зембину, куда первый и четвертый корпуса уже прибыли. Маршалъ Викторъ составлялъ Аріергардъ. На 29 число, линія Арміи простиралась отъ Зембина до Плещеницы. Главная квартира Наполеона была въ Каменѣ.

Такова была славная переправа чрезъ Березину, о которой уже напередъ говорили, что это будетъ повтореніе Furcæ Caudinæ (*), и по истинѣ сравненіе было бы совершенно, еслибъ счастливый случай не спасъ Французскую Ар-

---

(*) Дефиле или узкій проходъ близъ Caudium, гдѣ Римляне были побѣждены Самнитянами и были принуждены положить оружіе.

мію. Генералъ Витгенштейнъ имѣлъ повелѣнія отъ своего Государя: послѣ занятія Полоцка, принудя Герцога Реджіо итти назадъ на Генерала Штейнгеля, самому двинуться къ Докшицамъ, открывъ сообщеніе съ Минскомъ, сдѣлать соединеніе съ Адмираломъ Чичаговымъ (смотри карту), и укрѣпить Лепель и берега Улы; но обстоятельства вынудили Генерала Витгенштейна двинуться къ Чашникамъ, встрѣтить Маршала Виктора, котораго можно было перехватить и остановить въ Лепелѣ, и въ топяхъ, лежащихъ между симъ городомъ и вдоль Березины. Сообщеніе съ Минскомъ не могло заботить его; ибо дорога отъ Березины къ Борисову была защищена непроходимыми топями, идущими вдоль Березины до самаго Зембина: равно не предстояло ему дѣла съ корпусомъ Маршала Виктора, который былъ не въ силахъ сражаться, да и не расположенъ былъ отнять Лепельскій мостъ, иначе былъ бы принужденъ отойти назадъ къ Бобру соединиться съ Арміею. Почему, Генералъ Витгенштейнъ соединившись съ Адмираломъ Чичаговымъ, имѣлъ бы случай поставить въ Зембинскихъ дефилеяхъ корпусъ въ 15 или 20 ты-

сечъ, и тѣмъ не допустилъ бы строить мосты. Еслибъ онъ послѣ дѣла 15 Ноября въ Смольнахъ, не былъ принужденъ остановиться на 5 дней въ Чашникахъ и потомъ пошелъ бы 16 числа прямо на Борисовъ, по дорогамъ Краснолуцкой, Селецкой и Колчовской, то прибылъ бы туда 21 число и соединился бы съ Адмираломъ въ самый тотъ день, когда онъ приказалъ атаковать Тетъ-де-понъ. На 27 число около трехъ часовъ по полудни, Авангардъ Генерала Витгенштейна прибылъ въ Студянки, и вскорѣ потомъ пришла и армія его: тогда бы ему и напасть немедленно на корпусъ Маршала Виктора, у котораго безпорядокъ былъ такъ великъ, и войска его, бывшія въ силахъ нести ружье, такъ были отягощены багажемъ и Артиллеріею, которая большею частію отправлялась ночью, что едвали бы могъ онъ тогда защищаться, и ему можно было нанести рѣшительный ударъ. Фельдмаршалъ Кутузовъ, преслѣдуя Французскую Армію, не останавливаясь въ Копысѣ, 25 Ноября былъ бы въ Бобрѣ, и могъ бы выполнить свои предпріятія.

Весьма желательно, чтобы кто нибудь

способный и безпристрастный писатель предприялъ написать историю Кампаніи 1812 года, изложа точно и ясно истинную славу достойно заслуживших, а не по случаю какого либо счастливаго событія, или какого либо недоказаннаго разсказа.

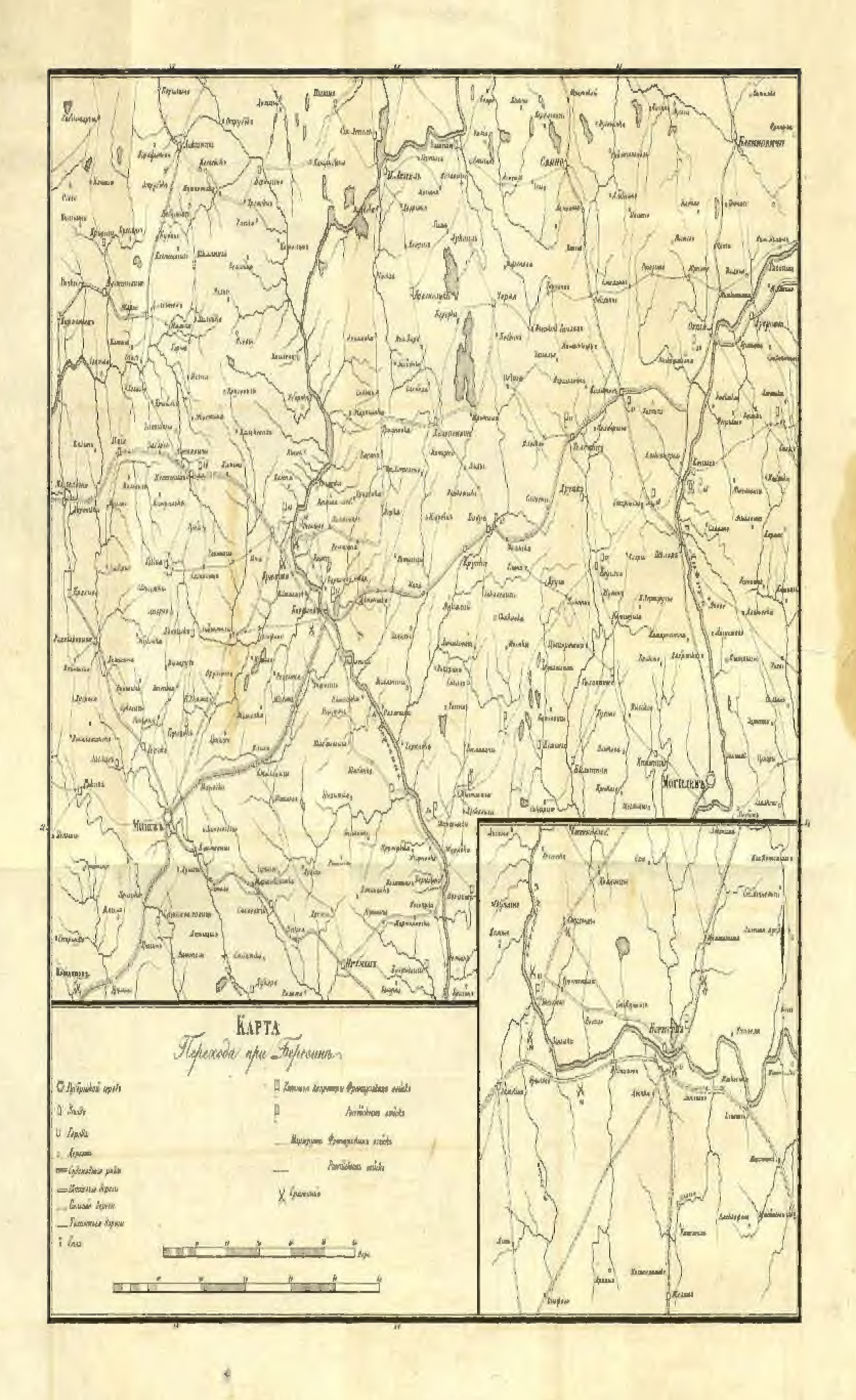
Въ заключеніе скажу, что часть только Французской Арміи, какъ я уже замѣтилъ прежде, спасена была при Березинѣ; ибо безпорядокъ былъ такъ великъ по переправѣ чрезъ сію рѣку, что большая часть Корпусовъ, которые до того казались въ порядкѣ, были совершенно разстроены. Около 30 т. человѣкъ между Березиною и Вильною, шатавшихся партіями подобно стадамъ овецъ, попались въ руки Русскимъ, что гораздо болѣе, чѣмъ можно имѣть послѣ генеральнаго сраженія, котораго такъ нетерпѣливо ожидали въ предмѣстіяхъ Березины, и къ которому устроивали маневръ, чтобы Адмиралъ и Витгенштейнъ выполнили. Надобно сказать и то, что 80 т. человѣкъ, находящихся между побѣдою и смертію, въ состояніи сдѣлать? Рѣшительно можно опредѣлить, что произошли бы важныя событія съ обѣихъ сторонъ въ самомъ присутствіи даже

Фельдмаршала Кутузова. Славное дѣло Маршала Виктора съ Генераломъ Витгенштейномъ, когда у перваго не было 15 т. противу 45 т. бывшихъ у втораго, удостовѣряетъ въ возможности происшествія. Послѣдствіе, какъ оказалось, было гораздо благопріятнѣе для Русской Арміи: Французскіе солдаты были изнурены голодомъ и холодомъ, полузамерзшіе, едва могли нести оружіе.

Что жъ касается до Адмирала Чичагова, на голову котораго пала вся тяжесть укоризнъ, надѣяться можно, что сего повѣствованія достаточно будетъ къ оправданію его. Онъ выполнялъ всѣ повелѣнія: Генералы, которые долженствовали вспомоществовать ему, не могли прибыть во время, это есть единственная причина неуспѣху выполненія возложеннаго на него порученія. Его отозвали отъ Зембина, чтобы сблизить къ Березинѣ и Ушку, и его же обвиняютъ, что онъ не былъ въ Зембинѣ во время перехода. Одинъ, какъ тогда онъ былъ съ 15 т., не могъ достаточно защитить берега рѣки на пространствѣ 40 миль. Онъ могъ защитить только одинъ пунктъ, и самый важный,

Тетъ-де-понъ у Борисова, который онъ никогда не оставлялъ; а если бъ онъ сдѣлалъ это, то Маршалъ Викторъ тотчасъ бы занялъ оный, и Французская Армія была бы спасена, ибо городъ съ трехъ сторонъ окруженъ рѣкою и прудомъ, и удобно бы могъ защищаться отъ Русской Арміи;—весь обозъ и Артиллерія, бывшіе внутри крѣпости, могли бы съ удобствомъ быть переправлены черезъ мостъ, который былъ широкъ и крѣпокъ: Французская Армія не потеряла бы ни одной пушки, ни одной повозки, и напослѣдокъ безпорядокъ, который сдѣлался такъ пагубенъ послѣ несчастной переправы, никогда бы не случился.

Конецъ.

Могилевъ
Минскъ
Карта
Перехода при Березинѣ

